

Призраки в доме Портного Лю были свирепее, чем у Мясника Чжана.

Когда Шэнь Уцзю пришла, Портной Лю сидел на пороге, обхватив голову руками, а на щеке у него алел порез — он сам случайно задел себя ножницами.

Несколько! Каждую ночь приходят, стоят у изголовья и молча таращатся на тебя, — пробормотал он, задрожав от одного воспоминания.

Несколько. Энергия Инь, поднимавшаяся из подземного прохода в Поместье маркиза Юннин, выталкивала застрявшие между мирами Инь и Ян души наружу, прямо в дома ближайших соседей. У Мясника Чжана объявился Чжоу Сань, у Вдовы Чэнь — старик Сунь, а эти призраки из дома Портного Лю были еще несчастнее: их разум давно помутился, они просидели под землей пять лет и даже не помнили собственных имен.

Что находится к западу от вашего дома?

Забор Поместья маркиза Юннин, через переулок.

И снова указание на поместье. Шэнь Уцзю велела семье Портного Лю временно съехать, а сама вышла на улицу и, встав в переулке, посмотрела на запад. Высокая кирпичная стена поместья, поросшая густым виноградом, была прямо перед ней. Ее Глаза Инь-Ян отчетливо видели, как у самого основания стены, сочась сквозь кирпичные швы и трещины в фундаменте, тонкими струйками просачивалась энергия Инь.

Обычным людям это было не разглядеть. Но она видела. Под этой стеной находился проход.

Днем она ходила на юг города к матери Чжоу Саня.

Санька до того, как устроился в Текстильную лавку семьи Чжао, подрабатывал в поместье.

Взгляд старухи изменился.

Санька мне как-то рассказывал... Поместье наняло их копать погреб, очень глубокий, гораздо глубже обычных. Как только закончили, спускаться больше не разрешили, объявили, что все опечатано. И еще... он говорил, что внизу земля была горячей. Зимой копали, а из-под земли шел белый пар. Он спросил управляющего, а тот приказал не лезть не в свое дело, пригрозив переломать ноги.

Земля горячая. Идет пар. Проход Инь-Ян — это точка соприкосновения двух миров, где пересекаются потоки Инь и Ян, из-за чего температура почвы на поверхности повышается. Под Поместьем маркиза Юннин располагался вход в проход. Не возможно, а совершенно точно.

А еще как-то раз ночью, проходя мимо задних ворот поместья, он услышал звуки из-под земли. Совсем не человеческие... будто много людей плачет.

Мастер Сунь был далеко не единственным ремесленником, запертым в подземелье.

Шэнь Уцзю поднялась и слегка сжала руку старухи.

Спасибо вам. Каждого месяца по двести взней буду приносить вовремя.

—

Время полуночи. В доме Портного Лю проступили четыре блеклых силуэта в коротких крестьянских куртках — простые работники. Разум затуманен, пустые взгляды, они бесцельно кружили по комнате.

Шэнь Уцзю глубоко вздохнула. Духовной силы оставалось лишь на то, чтобы забрать одного-двух, а ее собственное тело уже накопило слишком много энергии Инь — левая рука от кончиков пальцев до суставов полностью посинела. Но не забрать их она не могла: застрявшие между мирами Инь и Ян души без проводника постепенно рассеялись бы, а после рассеивания не осталось бы даже надежды на справедливость.

Стоило цепи сорваться с запястья, как она почувствовала неладное.

Направление потока энергии Инь изменилось. Двигавшийся прежде с запада на восток поток внезапно развернулся и потянул обратно на запад, в сторону поместья.

Кто-то открыл вход в проход. Сегодня ночью кто-то проник в подземелье поместья.

Она колебалась. Духовной силы осталось меньше трех десятков процентов, Цепь, Увлекающая Души, уже пускали в ход, и в таком состоянии соваться в Поместье маркиза Юннин означало рисковать собственной жизнью. Однако вход в проход открылся, а такие возможности выпадали далеко не каждый день.

Шэнь Уцзю взглянула на собственную руку. Суставы левой руки посинели, правая еще повиновалась, а Цепь, Увлекающая Души, тяжело и холодно лежала в рукаве.

Перемахнув через окно, она выскочила наружу.

—

Перебравшись через западную стену поместья, она приземлилась так неудачно, что от боли в

ребрах едва не вскрикнула, и, стиснув зубы, прижалась к земле за кустами.

Внутри поместья горело яркое освещение, слуги спешно суетились туда-сюда. Что-то стряслось.

Из главного зала донесся голос Шэнь Чуньюаня:

Ищите везде! Во всех дворах уже проверили?

Он кого-то искал. Какая-то служанка доложила:

Личная нянька госпожи тоже пропала...

Нянька Чжоу. Доверенное лицо тетушки. Исчезла в ту же ночь, когда открыли проход. Через ее руки проходили все грязные делишки, включая отправку прежней хозяйки тела в Резиденцию государственного наставника.

Воспользовавшись царившим хаосом, Шэнь Уцзю проскользнула во внутренние дворы. Чем ближе к северо-западному углу она подбиралась, тем гуще становилась энергия Инь, а у дверей дровяного сарая она сгустилась настолько, что дышать стало почти нечем. Дверь в углу была заперта на железный замок. На дужке остался едва утихающий след энергии Инь — ее открывали совсем недавно. Легкий удар Цепи, Увлекающая Души, — и замок щелкнул.

Каменные ступени уходили вниз. С каждым шагом становилось всё холоднее, а стены по обеим сторонам были испещрены рунами — запретными заклинаниями уровня судей Царства Мертвых. Подобные письма под силу начертать лишь судьям подземного мира, в мире живых никто не владел таким искусством. Если только кто-то не вынес запретные техники из Царства Мертвых тайком.

Предатель среди своих. Это дело оказалось вдвое запутаннее, чем она предполагала поначалу. Старый Владыка Янь не зря обронил слова о том, чтобы не копать слишком глубоко — он знал обо всем с самого начала.

Добравшись до конца ступеней, она уперлась в каменную дверь, из щелей которой пробивался слабый свет — сияние, рождающееся при слиянии энергий Инь и Ян. На створках красовалась запечатавшая печать, а темно-красные руны слабо мерцали.

Отпереть ее она не могла. Не хватило бы духовной силы. Для взлома подобной печати требовалась энергия как минимум уровня судьи.

Нужно уходить. Нельзя спугнуть врага раньше времени. Впрочем, у нее уже имелось достаточно сведений: вход в проход, запретные руны судейского уровня, факт открытия прохода нынешней ночью и одновременное исчезновение няньки Чжоу.

Вернувшись по ступеням наверх, она защелкнула замок на прежнее место и перемахнула через стену, покинув поместье.

В доме Портного Лю тех четырех призрачных силуэтов уже не было — при смене направления потока Инь их унесло вместе с ним. Они снова были вынуждены вернуться в то душное и темное место.

Шэнь Уцзю крепко сжала в ладони Цепь, Увлекающая Души. Когда ее собственная сила возрастет достаточно, она вернется и вызволит всех этих несчастных.

В ее голове зрела одна мысль: чтобы разрушить печать прохода, требовалась духовная сила судьи, которой она пока не обладала. Зато человек с огромным запасом добродетели Инь мог временно послужить усилителем духовной энергии, позволив тому, кто находился рядом, творить заклинания за счет его заслуг.

Сяо Ду. Добродетель Инь этого генерала-убийцы была огромна, словно гора. Если бы ей удалось одолжить его добродетель Инь...

Самого его она еще не видела. Но раз в столице столько времени буйствовали призраки, Великий полководец, умиротворяющий север, рано или поздно должен был вмешаться.

Тогда она сама разыщет его. Не потому, что она нужна ему, а потому, что он нужен ей.

Ей требовалась его добродетель Инь.

За триста лет сбора душ терпения ей было не занимать. Она подождет.

<http://bllate.org/book/21207/2146497>